

Зайцева Татьяна Ивановна, Разина Юлия Николаевна

ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ УДМУРТСКОГО ДЕТСКОГО ПОЭТА Г. А. ХОДЫРЕВА

В статье рассмотрены связи художественного творчества удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева с фольклором. На примере анализа конкретных произведений изучены особенности использования поэтом образов, приемов и выразительных средств устной народной поэзии, описаны функции фольклорных элементов. Обращение к фольклорным традициям - один из способов выражения Г. Ходыревым авторской позиции, существенная черта его исканий в области художественной формы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 18-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.521

В статье рассмотрены связи художественного творчества удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева с фольклором. На примере анализа конкретных произведений изучены особенности использования поэтом образов, приемов и выразительных средств устной народной поэзии, описаны функции фольклорных элементов. Обращение к фольклорным традициям – один из способов выражения Г. Ходыревым авторской позиции, существенная черта его исканий в области художественной формы.

Ключевые слова и фразы: Г. Ходырев – удмуртский детский писатель; удмуртская детская литература; поэтический мир; литература и фольклор; фольклоризм; фольклорные традиции; литературное творчество.

Зайцева Татьяна Ивановна, д. филол. н., доцент

Разина Юлия Николаевна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

uawoz@rambler.ru; juli66@list.ru

ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ УДМУРТСКОГО ДЕТСКОГО ПОЭТА Г. А. ХОДЫРЕВА

Лирика известного удмуртского детского поэта Германа Алексеевича Ходырева (1932-1995) прочно вошла в духовную культуру нации, с его творчеством связан прорыв национальной литературы для детей к все-союзному и всероссийскому читателю. А. Ермолаев, достаточно активно публиковавшийся в эпоху «шестидесятых» в журнале «Дружба народов», писал: «Преодолевая узость круга образов, учась говорить с маленьким читателем о серьезных вещах, на все более широкую дорогу выходит и детская литература. Книги Аркадия Клабукова, Германа Ходырева уже печатались многотысячными тиражами на русском и других языках народов Советского Союза» [2, с. 149]. О том, что книги Г. Ходырева признаны многонациональной читательской аудиторией, что с его стихами «знакомятся на своем родном языке украинские, башкирские, чувашские, мордовские, марийские, нивхские, якутские мальчишки и девчонки» [4], отмечалось и на семинаре, организованном в честь 85-летия поэта работниками республиканской библиотеки для детей и юношества.

Творческий диапазон Г. Ходырева обширен и богат как в содержательном, так и в формальном измерениях. Он автор более тридцати книг для детей, в том числе вышедших в московских издательствах, работал в жанрах короткого стиха, поэмы, сказки, был прозаиком-документалистом, переводчиком, песенником, публицистом, литературным критиком. К сожалению, одной из самых малоисследованных сфер удмуртского литературоведения является изучение истории развития национальной литературы для детей и творчества ведущих детских писателей, в том числе и творческой индивидуальности Г. Ходырева, особенностей его художественного мира.

Самобытность поэтического мира Г. Ходырева, богатство содержания его произведений, их высокий художественный уровень определены тесной связью творчества писателя с фольклором. На всех этапах литературного пути поэта отличает активное использование художественных приемов и выразительных средств воссоздания образа мира и человека, свойственных народной поэтической культуре. В статье сделана попытка рассмотреть своеобразие фольклоризма поэзии Г. Ходырева на примере анализа конкретных произведений, в которых наиболее полно проявились характерные особенности связей творчества поэта с устной поэзией.

Питательной почвой для поэтического мира Г. Ходырева явилась близость к народной жизни. Важно отметить, что ряд произведений Ходырева сегодня перешел в разряд лирических народных песен, а отдельные цитаты и выражения бытуют в читательской среде анонимно, как старинное народное творчество [3]. В детские и отроческие годы будущий писатель подолгу жил у деда в деревне, отсюда – хорошее знание образа жизни удмуртского крестьянства. Сельская природа, деревенский быт, фольклор надолго отложились в памяти поэта, определили жанровое и тематическое многообразие его творчества, обусловили обращение к традиционным крестьянским ценностям. При рецепции иноязычным читателем поэзии Г. Ходырева нередко те или иные фрагменты и эпизоды стихотворений становятся непонятыми без учета особенностей проблемы фольклоризма. Это важно знать, прежде всего, будущим переводчикам поэта.

Опора на фольклор проявляется на всех уровнях произведений Г. Ходырева – жанровом, сюжетном, образно-тематическом и др. Особо богато в ходыревском художественном арсенале представлены народно-поэтические сравнения и обороты, олицетворения, метафоры, эпитеты, параллели с осознанным учетом их устойчивых функций и ассоциаций. Более всего поэт отдает дань народным сравнениям (творительный уподобления), фразеологизмам: «Чагиськыса улон шуг. / Чагы пуйы шуозы – / Тонэн-а эшгьяськызы!» (здесь и далее курсив авторов статьи. – Т. З., Ю. Р.) [9, с. 10-11]. / «Ябедою трудно жить. / Жалобю назовут – / Будут ли с такой дружить!» (удмуртский текст, где не указан переводчик, приводится в дословном переводе авторов статьи. – Т. З., Ю. Р.). Используемый поэтом фразеологический оборот «чагы пуйы» (букв. «жалоба-мешок», «ябеда-мешок»), который до сих пор широко распространен в удмуртском детском фольклоре, удивительно точно передает эмоциональное состояние маленькой девочки, повздорившей с мальчишками-ровесниками. Посредством короткой поэтической строфы создана выразительная, почти живописная картина-назидание, показывающая взаимоотношения ребят в играх и одновременно объясняющая значение дружбы, призывающая детей к умению ладить между собой в любой ситуации.

Другой пример, в котором также выступает ассоциативная связь с народным фразеологизмом: «Эх тон, муш – чурит куртчем, / Чечыдэ жаляд!» [6, с. 12-13]. / «Эх, ты, жадина-пчела, / Меда пожалела!». С одной стороны, в устойчивом словосочетании «чурит куртчем» (букв. «жестко зажавший зубами», «крепко-накрепко стиснутые челюсти») легко угадывается детская дразнилка «жадина-говядина», с другой – просматривается связь с народной характеристикой: прижимистый, бережливый, рачительный, домовитый и др. К народным сравнениям ведут нас и следующие строки: «Тон ачид, / – Очан вазе, / – Ыж лю-гы!» [8, с. 31]. / «Ты сам! / – отвечает Очан, / – Пристаешь как репей!». «Ыжлюгы» – букв. перевод: череда, сравнение соотносится с фразеологизмом «колочка-приставучка».

Отличительной чертой литературного дарования Г. Ходырева является органическое единство, казалось бы, несоединимых начал: проникновенного лиризма и комического в многообразии его проявлений – от мягкой иронии до жалящей сатиры. Цельности лирических образов поэт добивается путем иронически-шуточной интерпретации народных выражений, умелой перефразировки устойчивых речевых оборотов. К примеру, прием шуточной переделки известного народного сравнения использован в стихотворении «Горшокен эмезь» («Горшок с малиной»): «– Эмезьлы, пияш, ветлид-а? / – Эмезьлы, о-о. / – Бен, эмезь уно шедьтид-а? / – Эмезь туж уно. <...> / – Эмезед малы уг адскы? / Оло шат лапкам? / – Вань эмезьме мон бичай ук / *Пеймыт горшокам!*» [6, с. 13-14]. / «– Малыш, по малину, ходил? / – По малину, ага. / – А малины много ли нашел? / – Малины очень много. <...> / – А малину почему не видно? / Осела, что ли? / – Всю малину собирал ведь я / В темный свой горшок!». Шуточная финальная фраза «пеймыт горшокам» (в «темный горшок») является переинтерпретированным вариантом таких хорошо известных в народе словесных выражений, как «пыдэстэм мешок» («бездонный мешок»), «пыдэстэм вышкы» («бездонная бочка»), «пыдэстэм бекче» («бездонный бочонок»). Примененный поэтом способ, соответствуя строю и стилю стихотворения, не разрушает художественной цельности текста, но придает ему легкий комический оттенок.

Обращение писателя к фольклорному юмору, в особенности к лукавой народной поговорке или поговорке, позволяет ему без особого нажима перевести драматическую ситуацию в комическую. Ученый-фольклорист Д. А. Яшин верно заметил, что «неожиданные оригинальные концовки, юмор» составляют ведущие «черты авторского стиля» Г. Ходырева [10, с. 4]. Хорошо трансформированную устно-поэтическую лексику и образность поговорок о «торопыжках» несложно обнаружить в стихотворении «Колоша» («Галоши»), заучивание которого, кстати, стало уже семейной традицией не одного поколения удмуртов. Воссозданный в стихотворении эпизод, изображающий то, как маленький мальчик, наспех обувшись в галоши взрослых, бежит загонять во двор возвращающуюся с пастбища домашнюю скотину, знаком каждому сельскому ребенку и взрослому. Читатель-ребенок сразу узнает в Олеше себя и надолго запоминает юмористическую аттестацию, которой наделяется излишняя торопливость героя: «ури-бери», «таш-таш», «кис-куань». «Пыдаз бадзым колоша / Кутчам милям Олеша. / – Ыжъёсы, лэся, берто, / *Ури-бери* мон пырто! – / Бызьыса Олеш мыниз. / Дэриен гыллиз, усиз – / *Таш-таш* наштаз ымнырзэ, / Дэрэмзэ но штанизэ. / *Кис-куань!* бордэ Олеша... / Ух! со бадзым колоша!» [6, с. 14]. / «На ноги большие галоши / Надел наш Алеша. / – Овцы, кажется, идут, / Я их очень-очень быстро заведу! – / Стремглав Алеша побежал, / Но в грязи поскользнулся, упал – / Сильно-сильно запачкал лицо, / и рубашку, и штаны. / *Кис-куань!* плачет Алеша... / Ух! эти большие галоши!».

Надо сказать и о способности поэта использовать и творчески перерабатывать «короткие» жанры удмуртского детского фольклора: народные потешки, скороговорки, прибаутки, дразнилки и др. В этом случае можно говорить о своеобразной «встрече» фольклорной традиции и традиции литературной, об опосредованном характере связи Г. Ходырева с родным фольклором. Речь идет о влиянии национального фольклора на творчество Г. Ходырева через освоение им опыта фольклоризма мастеров русской детской классики. Образные средства, присущие детским фольклорным жанрам, активно использовались многими русскими писателями. Удмуртский поэт успешно внедрил в национальную детскую литературу прием аллитерации, искусно применяемый К. Чуковским, С. Маршаком, С. Михалковым и др. Сочетание различных звуков, выполняющих звукоподражательные роли, придает ходыревским стихам игровое начало, они легко прочитываются детьми и органично ими воспринимаются.

«*Тытыр-тапыр, тыпыр-тан!* / Пилем пу Петыр пырта» [8, с. 30]. / «*Тытыр-тапыр, тыпыр-тан!* / Поленья заносит Петруша».

«*Чаки-чаки!* – чабыло киосы. / *Тани-тан!* – тыпырто пыдьёсы» [Там же, с. 46]. / «*Чаки-чаки!* – хлопают ладошки. / *Тани-тан!* – топают ножки».

«*Кылтэчы, Кылтэчы,* / Кыче кыл нош тэчид?» [7, с. 5]. / «Острослов, Острослов, / Что ты нового сострил?»

Другим, часто встречающимся в поэзии Г. Ходырева средством создания образности, присущим народно-поэтическому творчеству, является олицетворение. Особо умело автор применяет прием антропоморфизма. Поэт очеловечивает явления природы, животный и растительный мир, обыденные вещи, которые непосредственно начинают участвовать в жизни ребенка. Многие ходыревские стихи, как и в фольклоре, построены на образном параллелизме чувств природы и ребенка, на символических лейтмотивах, созвучных народным приметам, поверьям, обычаям. В подтверждение вышеизложенному можно привести примеры из стихотворений «Вуюись» («Радуга») и «Беризь» («Липа»):

«Вот кытын выльэм ни вуюись, / Со мукет шуре *кочем татысь!* <...> / Котыз, лэся, тырымтэ!» [9, с. 6-7]. / «Вот где уже, оказывается, радуга, / Она переметнулась на другую речку! <...> / Видно, не насытилась!».

«Тол-бабай вазиз мыным: / – Эн сюлмаськы, эн! / Мон уг сёты кымыны, / Шобырто горен!» [Там же, с. 19]. / «Дед-Мороз сказал мне: / – Нет, ты не горюй! / Я не дам застудиться, / Укрою инеем!».

Для маленьких героев Г. Ходырева природа – живое существо. Отзывчивость, ее участие в душевных переживаниях человека можно встретить в различных жанрах удмуртского фольклора, но особенно часто в лирических песнях, причитаниях, мифологических сказках. Прием олицетворения дает поэту возможность легко и просто объяснить ребенку сложные жизненные ситуации. Образно-звуковой ряд такого плана стихотворений помогает читателю воочию ощутить, к примеру, игру ветра, движение туч, закат солнца, шелест травы и т.д.: «Гол, тол, тон овол, / Кыти меда юмшаськод, / Ужтэмаса ветлиськод? / Пелля, улля пилемез, / Потгы согем шундыез!» [8, с. 15]. / «Ветер, ветер, тебя нет, / Где же ты гуляешь, / Без работы бродишь? / Подуй, отгони тучу, / Высвободи затворенное солнце!».

Художественно-изобразительные приемы и средства Г. Ходырева порождены главным образом поэтикой фольклора. Фольклоризм поэта лег в основу обновления реалистических традиций в удмуртской детской литературе «шестидесятых», обусловил формирование новых художественно-эстетических тенденций. Несмотря на всю неоднозначность развития национальной детской литературы в годы «оттепели», именно в этот период в выступлениях партийных и государственных лидеров, оценках большинства критиков и литературоведов доминирует идеологичность. Это объясняется тем, что литература начинает особо сильно испытывать потерю талантливых писателей в годы репрессий, гражданской и Отечественной войн. Так, в докладах участников республиканского совещания по детской литературе (1961) главенствует мысль о том, что удмуртскими писателями не написана ни одна детская книжка, которая рассказывала бы о героях семилетки, о передовиках производства» [5, с. 2]. Или цитата с другого республиканского семинара: «Известно, что важнейшая задача литературы – коммунистическое воспитание молодого поколения. <...> Однако основными героями детской поэзии по-прежнему остаются кошки, собаки, куклы, жучки-паучки. Все события происходят в своих двориках, огородах, на лужайках... А где настоящие герои, с кого бы брали ребята пример?» [1, с. 3]. Критика не раз упрекала в «мелкотемье», в привязанности к «азбару» («крестьянскому подворью») и Г. Ходырева, тем не менее, многие произведения поэта выдержали испытание временем, стали классикой удмуртской детской литературы. Одним из важных компонентов, определивших народность поэзии Г. Ходырева, является тесная связь его творчества с фольклором.

Список источников

1. Дзюнна К. Н. О героях детских книг // Комсомолец Удмуртии. 1967. 28 марта.
2. Ермолаев А. А. Чтоб к штыку приравняли перо // Моя республика / гл. ред. Е. П. Никитин. Ижевск: Удмуртия, 1967. С. 140-149.
3. Разина Ю. Н. Творческий диапазон удмуртского писателя Г. Ходырева // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2016. С. 196-199.
4. «Самый детский поэт Удмуртии». Республиканская библиотека для детей и юношества. 16 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/events/172662/vstrecha-samiy-detskiy-poet-udmurtii> (дата обращения: 18.08.2017).
5. Тетерев И. Маленьким читателям – хорошие книги (с республиканского совещания по детской литературе) // Удмуртская правда. 1961. 26 февраля.
6. Ходырев Г. А. Кызы мон буди. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1959. 24 с.
7. Ходырев Г. А. Пиос но будо но. Ижевск: Удмуртия, 1986. 16 с.
8. Ходырев Г. А. Покчи дэменчи. Ижевск: Удмуртия, 1986. 64 с.
9. Ходырев Г. А. Чибориё буко. Ижевск: Удмуртия, 1972. 29 с.
10. Яшин Д. А. С любовью к детям // Удмуртская правда. 1982. 23 октября.

FOLKLORE IN THE CREATIVE WORKS OF THE UDMURT CHILDREN'S POET G. A. KHODYREV

Zaitseva Tat'yana Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Razina Yuliya Nikolaevna
Udmurt State University, Izhevsk
uawoz@rambler.ru; juli66@list.ru

The article examines the links between the artistic creative works of the Udmurt children's poet G. A. Khodyrev and folklore. By the example of the analysis of particular works the authors study the features of the poet's use of images, techniques and expressive means of oral folk poetry, describe the functions of folklore elements. An appeal to folklore traditions is one of the ways of expressing the author's position of Khodyrev, an essential feature of his search in the field of an artistic form.

Key words and phrases: G. Khodyrev as Udmurt children's writer; Udmurt children's literature; poetic world; literature and folklore; folklorism; folklore traditions; literary creative works.